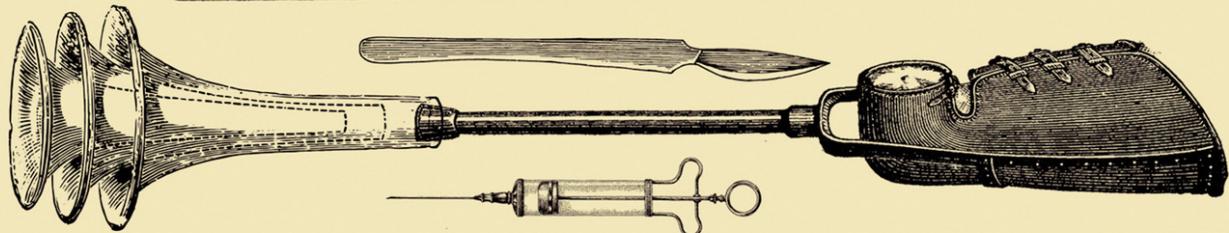
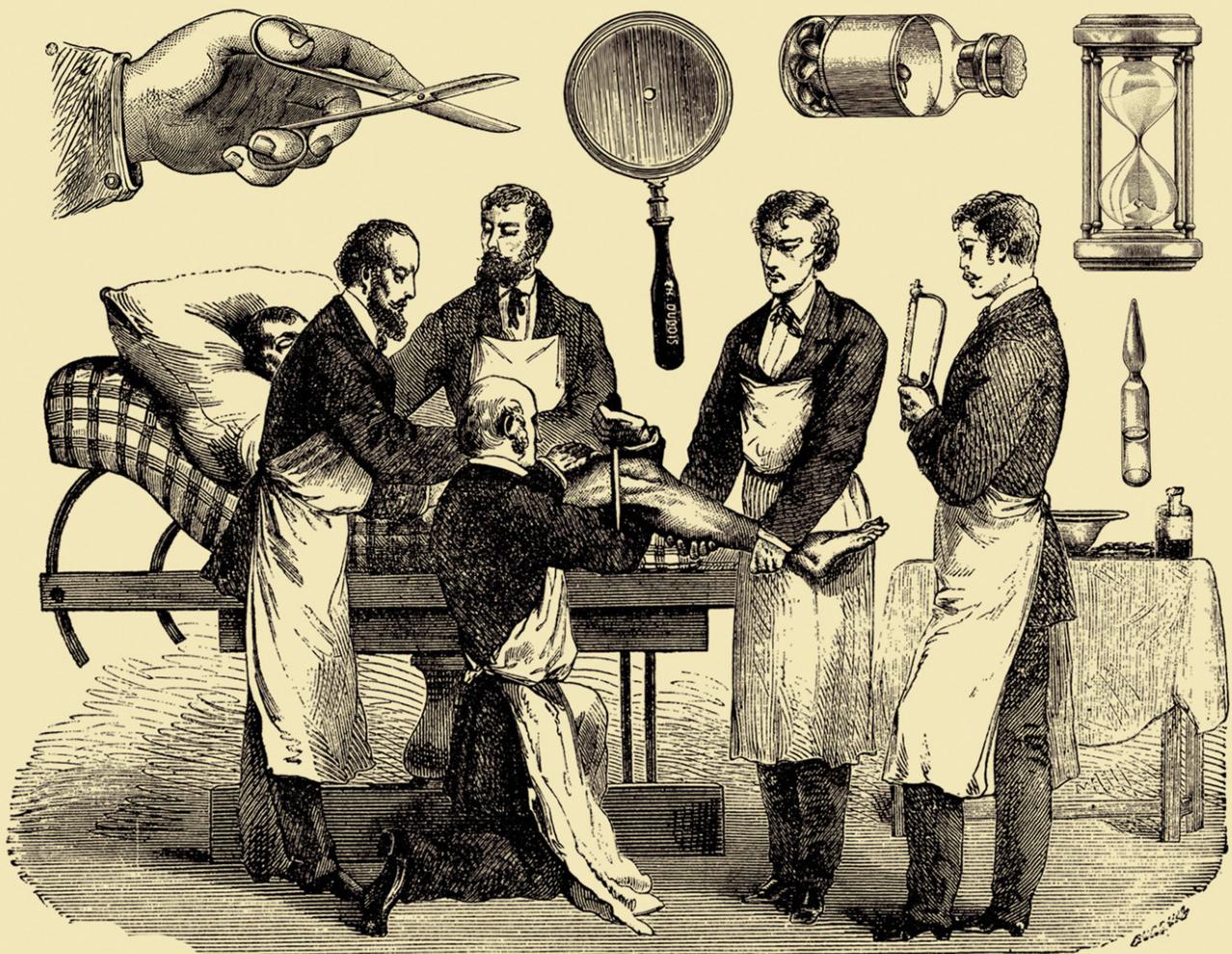

НЕ ЖИЛЕЦ!

История медицины в увлекательных заметках

АНДРЕЙ САЗОНОВ

Научпоп Рунета

Андрей Сазонов

Не жилец!

«Издательство АСТ»

УДК 61(091)

ББК 5г

Сазонов А.

Не жилец! / А. Сазонов — «Издательство АСТ», — (Научпоп Рунета)

История медицины – важнейшая часть истории человечества, не менее интересная, чем история завоеваний, переворотов и революций. Знания, касающиеся лечения болезней, появились еще в первобытные времена, и с тех пор за много веков и в рамках развития разных культур медицина невероятно изменилась. Как справлялись с болезнями в Древнем Египте, и чем разительно отличалась медицина Древней Индии? Почему китайские врачи с точки зрения современных знаний о человеческом теле были более правы, чем врачи во времена Средневековья в Европе? Как справлялись с эпидемиями целые города и народы, и как общество встретило первые новости о создании вакцин?

УДК 61(091)

ББК 5г

© Сазонов А.

© Издательство АСТ

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Андрей Сазонов

Не жилец!

***История медицины в
увлекательных заметках***

© Сазонов А., текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

*Автор выражает благодарность и признательность профессору
Бернарду Эйвери за бесценные консультации, без которых не было этой
книги*

*«Вся история медицины есть история нарушения законов
природы».*

*Гарри Гаррисон,
создатель Стальной Крысы и Мира смерти*

Предисловие

История медицины – это та отрасль исторической науки, которая находится в тени и не привлекает внимания общественности. В самом деле – история войн и революций, создания империй и их краха, географических открытий и победоносных завоеваний на первый взгляд гораздо интереснее и привлекательнее, чем история развития медицины.

О Клеопатре, Александре Македонском, адмирале Нельсоне или Генрихе Восьмом написано много книг и снято немало фильмов. «Но что завлекательного можно выжать из жизни Гиппократа или Авиценны?» – думали авторы романов и сценариев.

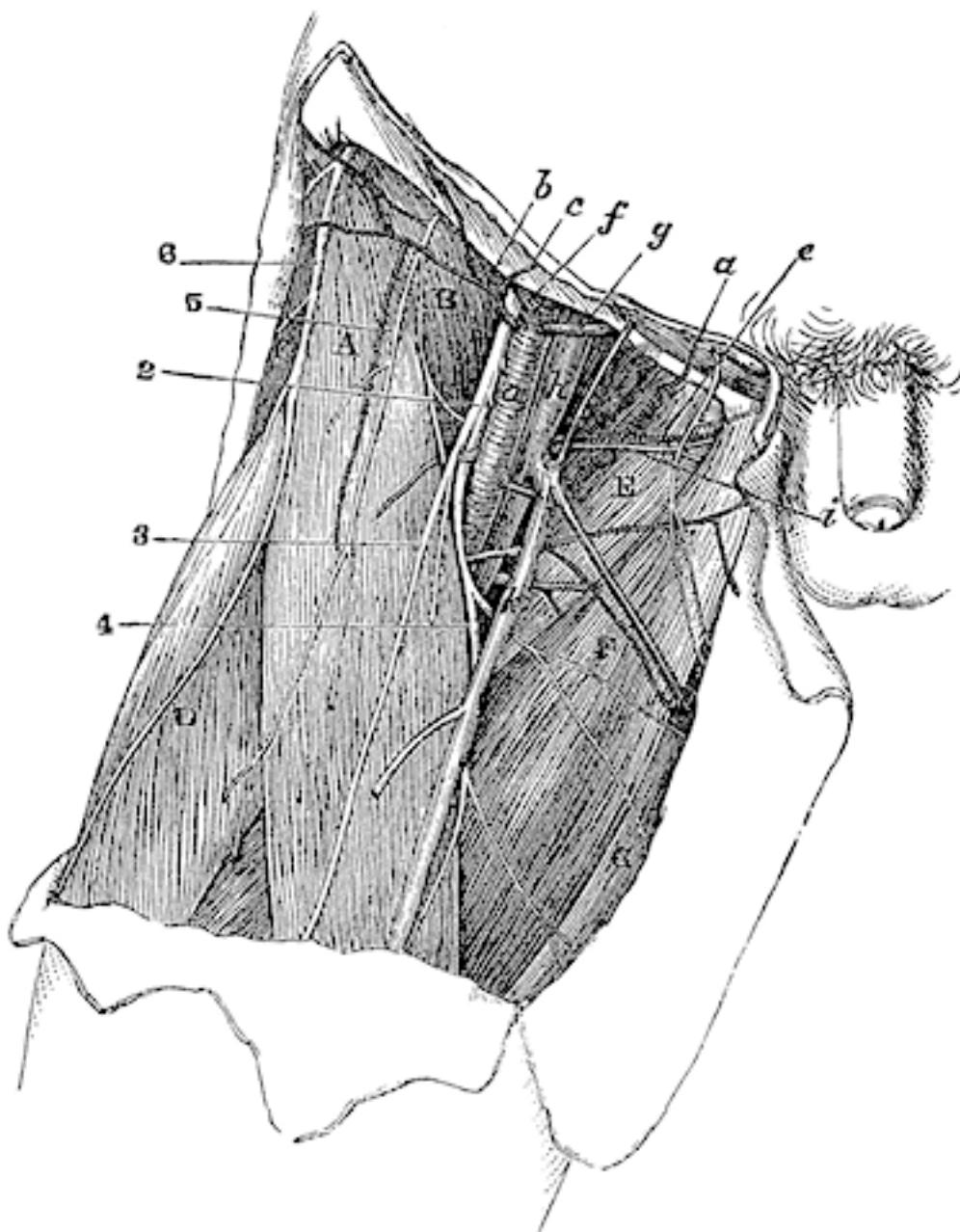
Если лет тридцать назад кому-нибудь из голливудских воротил сказали бы, что сериал про обычную больницу может с успехом выдержать шестнадцать сезонов, а сериал про гениального врача-социопата обойдет в рейтингах триллеры, детективы и исторические драмы, то ответ был бы таким: «Не надо рассказывать мне сказки!» Но пришло время – и эти сказки стали явью. В обществе пробудился интерес к медицине и всему, что с ней связано, в том числе и к ее истории.

Мне хотелось написать книгу, которая отвечала бы трем главным условиям. Во-первых, моя история должна была быть полной, охватывающей весь период истории человечества. Во-вторых, моя история должна была быть правдивой, объективной, очищенной от вымысла. Это же исторический труд, а не беллетристика. В-третьих, моя история должна была быть не очень длинной и легко читаться. Трехтомная история медицины лучше однотомной, но мало у кого хватит терпения для того, чтобы пройти этот путь от начала до конца. В эпоху Твиттера и Фейсбука краткость в цене.

Кажется, все получилось.

Ну а насколько хорошо оно получилось, судить вам, дорогие читатели.

*Искренне ваши,
автор*

Глава 1

Первобытная медицина

Сложно поверить в то, что наши далекие предки, жившие на планете около сорока тысяч лет назад, могли чем-то болеть.

О каких болезнях может идти речь? Древние люди жили в первозданные, ничем не загрязненные времена. Они дышали чистейшим воздухом, в котором не было ни единого канцерогена... Они питались свежими натуральными продуктами... Они много двигались... Они не курили, не употребляли наркотики и алкоголь, не знали, что такая игровая зависимость и шопоголизм... У них не было психоаналитиков, которые могли бы рассказать им об их проблемах... и не читали Фрейда с Юнгом. Вот он – Золотой век во всей его первозданной красе!

Но известно, что если существует какой-либо процесс, то существуют и проблемы, с этим процессом связанные. Жизнедеятельность организма немыслима без сбоев, потому что ничего идеального и беспроблемного в природе не существует. Тот, кто живет, тот болеет, это аксиома.

Можно допустить, что наши древние предки болели меньше нас, поскольку среди них вряд ли были широко распространены заболевания, которые принято именовать «болезнями цивилизации», например – артериальная гипертония или сахарный диабет.

Но можно допустить и обратное. Да – обратное!

По сравнению с нами первобытные люди жили в гораздо более плохих условиях.

У них не было теплых жилищ и удобной одежды на каждый случай.

У них не было удобных дорог и средств передвижения по ним, за исключением собственных ног.

Они часто голодали. Не надо думать, будто охота и собирательство надежно и стабильно обеспечивают пищей, это же своего рода пищевая лотерея.

Отсутствие понятий о санитарии и гигиене способствовало распространению инфекционных и паразитарных заболеваний.

Про стрессы вообще говорить нечего. Стрессов в жизни первобытных людей было гораздо больше, чем у нас с вами, и были эти стрессы посильнее наших. Вам мешает заснуть просроченная выплата процентов по кредиту или вас сильно уязвил выговор, который сделал вам ваш босс? А теперь представьте, как вы, голодный и невероятно уставший, лежите в пещере на холодных камнях и трясетесь от страха, слушая завывания ветра. Вам кажется, что это воют злые духи или какие-то еще темные силы. Время от времени к этим завываниям добавляется рычание хищных зверей, которое пугает вас еще сильнее, чем все злые духи вместе взятые. В памяти вашей свежо воспоминание о том, как во время преследования антилопы на вас и двоих ваших соплеменников напала огромная саблезубая кошка. Хорошо, что в качестве жертвы она выбрала не вас, а вашего товарища...

Впечатляет?

Или нужно добавить еще немного перца?

Хорошо – пусть будет по-вашему. В ночи раздался громкий крик какой-то птицы, и сердце ваше замерло от ужаса, потому что этот крик очень похож на боевой клич соседнего племени, с которым вы не можете поделить территорию. Двуногие враги – самые опасные. Злые духи больше пугают, чем вредят, да и есть способы обезопасить себя от причиняемого ими зла. Хищник убьет одного или двоих, остальные успеют убежать. А вот соседи-конкуренты перебьют всех мужчин до единого, да и женщин оставят в живых только молодых...

Можно взять и другой пример. Утром вы вышли из дома, сели в машину и поехали на работу, привычно раздражаясь по поводу пробок... Или же вы едете на работу в набитом бит-

ком поезде, привычно раздражаясь по поводу многолюдья… Стресс? Да еще какой! А теперь представьте, как вы с деревянным копьем, то есть с заостренной палкой в руке, крадетесь по дремучему первозданному лесу, высматривая какую-либо дичь. Все ваши чувства напряжены до предела. Вам страшно, вы вздрагиваете от каждого шороха, потому что для кого-то вы сами тоже являетесь дичью. От страха у вас темнеет в глазах. Вы не замечаете яму под вашими ногами, падаете в нее и ломаете руку…

Пожалуй, на этом можно закончить с примерами. Первобытные люди болели и получали различные травмы, к которым первобытная жизнь со всеми ее опасностями и неудобствами невероятно располагает. А если были болезни, то должно было быть и врачевание, первобытная медицина. Тем более что в эпоху верхнего палеолита¹, начавшуюся сорок тысяч лет назад, человек уже достиг в своем развитии уровня, позволяющего получать, накапливать и передавать потомству довольно сложные знания.

¹ Палеолит (в переводе с греческого – «древнекаменный») – первый исторический период каменного века, отсчитываемый с начала использования людьми каменных орудий (примерно два с половиной миллиона лет назад) до появления земледелия (примерно двенадцать тысяч лет назад). Палеолит делится на нижний (ранний), средний и верхний (поздний). Период верхнего палеолита начался около сорока тысяч лет назад, а закончился десять-двенадцать тысяч лет назад с переходом к земледелию.

К огромному нашему сожалению, первобытные люди не сообразили придумать такую удобную штуку, как письменность, а то бы нам могли достаться сборники рецептов или же медицинские трактаты. Тогда мы бы с полной уверенностью в своей правоте рассуждали о первобытной медицине, а в университетах появились бы соответствующие курсы. Увы, до нас не дошло даже наскальных рисунков, посвященных врачеванию, если, конечно, таковые вообще когда-либо существовали. При нашем-то умении делать выводы и строить предположения для

создания университетского курса «Первобытное общество и первобытная медицина: аспекты взаимосвязи» было бы достаточно одного-единственного рисунка, на котором древний знахарь накладывал бы шину человеку с переломом ноги или руки... Но и этого у нас с вами нет.

В верхнем палеолите люди достигли невероятного совершенства в изготовлении каменных орудий труда, но никто из них не удосужился оставить нам для изучения набор древних хирургических инструментов, даже в этом нам не повезло.

Чем же можно подтвердить предположение о существовании медицины в первобытном обществе? Разумеется, речь идет не о медицине в нашем современном представлении, а всего лишь о примитивных навыках лечения болезней. Дописьменная эпоха ужасна тем, что проходит бесследно, оставляя потомкам лишь отдельные разрозненные свидетельства-артефакты.

Давайте сразу оговорим, что мы ведем дружескую беседу о канувших в Лету временах, а не собираем доказательства для представления в Суд Короны². Так что не будем слишком уж придиличными, договорились? Но и фантазию в свободный полет отпускать не станем, крайности только вредят делу. Так, например, самые смелые исследователи древней старины считают, что первобытные люди умели производить кровопускание, поскольку это умеют делать современные нам племена, находящиеся на первобытном уровне развития. Но подобные параллели следует проводить с большой осторожностью. Далеко не все, что умеют современные «первобытные» люди, было доступно нашим далеким предкам. Кровопусканию «первобытные» люди могли научиться у посещавших их миссионеров или путешественников, ведь этот метод лечения пользовался огромной популярностью на протяжении двух с лишним тысяч лет, вплоть до начала двадцатого века.

Впрочем, легенда о том, как некий первобытный охотник поранил руку до крови и вдруг заметил, что у него перестала болеть голова, тоже выглядит довольно убедительно... Но нам с вами нельзя увлекаться легендами, потому что по этой дорожке можно зайти очень далеко. Мы ведем серьезный разговор о серьезных вещах и не можем позволить себе заштриховывать выдумками пустые места на картине.

Итак, что мы имеем?

В нашем распоряжении есть некоторое количество ископаемых артефактов – кости со следами сросшихся переломов и прижизненных ампутаций и черепа или фрагменты черепов с прижизненными трепанационными отверстиями. Ничто, кроме твердых костей и еще более твердых зубов, не способно пролежать в земле или в пещере десятки тысяч лет и при этом хотя бы частично сохраниться.

Мало?

Очень мало! Ничтожно мало! Но на примере Шерлока Холмса, миссис Марпл и Эркюля Пуаро мы могли убедиться в том, что внимательному и сведущему человеку улики могут рассказать очень многое.

Кости и зубы – это уникальные рассказчики. Кости обладают чудесным, иначе и не скажешь, свойством образовывать нарости в тех местах, где они срастаются после переломов. Нарост на кости свидетельствует о том, что ее обладатель благополучно пережил травму и жил после нее еще некоторое время.

Такие же нарости, в виде утолщений, образуются на свободных краях костей после их частичной ампутации и на краях трепанационных отверстий, проделанных в черепе. По характеру наростов на костях можно делать выводы не только о благополучном лечении травмы, но и о том, сколько времени, хотя бы приблизительно, прожил человек после этого. Ну а если же рядом с травмированной костью будет найден зуб, принадлежащий владельцу кости (род-

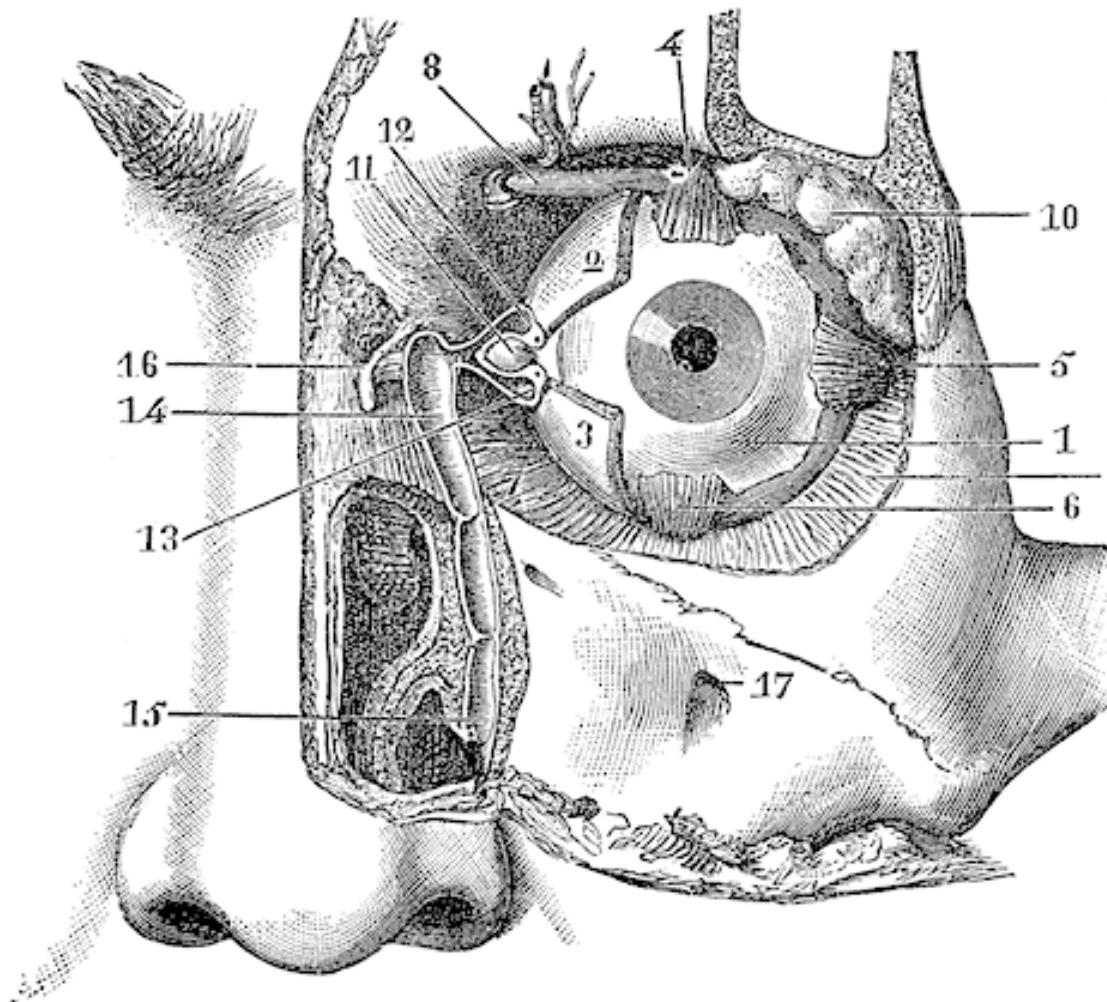
² Суд Короны (Crown Court) – это так называемый «высший суд» или суд второго порядка в судебной системе Англии и Уэльса, который занимается уголовными делами, передаваемыми из низших, магистратских, судов.

ство находок устанавливается по ДНК), то продолжительность жизни можно будет определить довольно точно по степени стертости этого зуба.

В тех случаях, когда травмы приводят к смерти, в местах повреждения края костей остаются ровными, без каких-либо утолщений. Кость попросту не успевает ими обрасти.

Указание на то, что первобытные люди использовали лекарственные травы, было найдено в пещере Шанидар, находящейся в северном Ираке. Эту пещеру по количеству ценных находок можно сравнить с пещерой Аладина. В процессе раскопок, начатых в середине прошлого века и продолжающихся по сей день, здесь были обнаружены останки девяти неандертальцев³, живших около шестидесяти тысяч лет назад. Эти люди то ли погибли при обвале, завалившем выход из пещеры, то ли были там похоронены соплеменниками, но что именно произошло с «шанидарцами» не так уж и важно. Важно то, в той же пещере была обнаружена в большом количестве пыльца таких растений, как тысячелистник, алтей, василек, крестовник, то есть растений, обладающих лечебными свойствами. Причем пыльца этих растений находилась в пещере не только россыпью, но и в пыльниках, природных мешочках, расположенных на концах тычинок. Наличие пыльников недвусмысленно указывает на то, что когда-то давным-давно в пещере хранились растения. С потоком воздуха сюда могла попасть только пыльца, но не пыльники.

³ Неандертальцы, которых многие считают прямыми предками современных людей, на самом деле таковыми не являются. Это отдельная ветвь в развитии человечества, вымерший подвид рода Люди. Поскольку между неандертальцами и нашими прямыми предками – кроманьонцами иногда имели место контакты, в ДНК многих современных людей можно найти неандертальский след, то есть характерные для неандертальцев комбинации генов.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что один из обнаруженных неандертальцев, глубокий сорокапятилетний старик, возраст которого вдвое превышал среднюю продолжительность жизни его современников, благополучно пережил ампутацию правой руки, ряд переломов костей и тяжелую травму черепа. Вдобавок этот несчастный страдал артритом, воспалительным поражением суставов. Сложите вместе лекарственные травы с останками престарелого инвалида – и в вашем воображении нарисуется картина первобытного госпиталя или же захоронения, где рядом с покойниками клали укрепляющие здоровье травы, которые могли бы потребоваться им в загробном мире.

Вывод, конечно же, смелый. В суде его бы разгромили в пух и прах, мистер Холмс ядовито бы его высмеял, а месье Пуаро просто бы усмехнулся, услышав нечто подобное – подумайте, какие выдумки! Но вот миссис Марпл наверняка бы призадумалась и сказала, что в этом есть нечто, заслуживающее внимания. Согласитесь, что при систематическом занятии собирательством, которое зачастую давало нашим предкам больше пищи, нежели охота, постепенно накапливаются знания о действии тех или иных растений или плодов на организм. Накапливаются, потому что просто не могут не накапливаться. А раз знания накапливаются, то рано или поздно они будут использованы, не так ли?

У нас есть на что опереться – на пыльники из пещеры Шанидар. Мы не строим предположений на основании того, что ныне существующие племена, остановившиеся на первобытном уровне развития, широко используют свойства растений в лечебных целях. Данные наблюдений за этими племенами не позволяют составить реальное представление об уровне и харак-

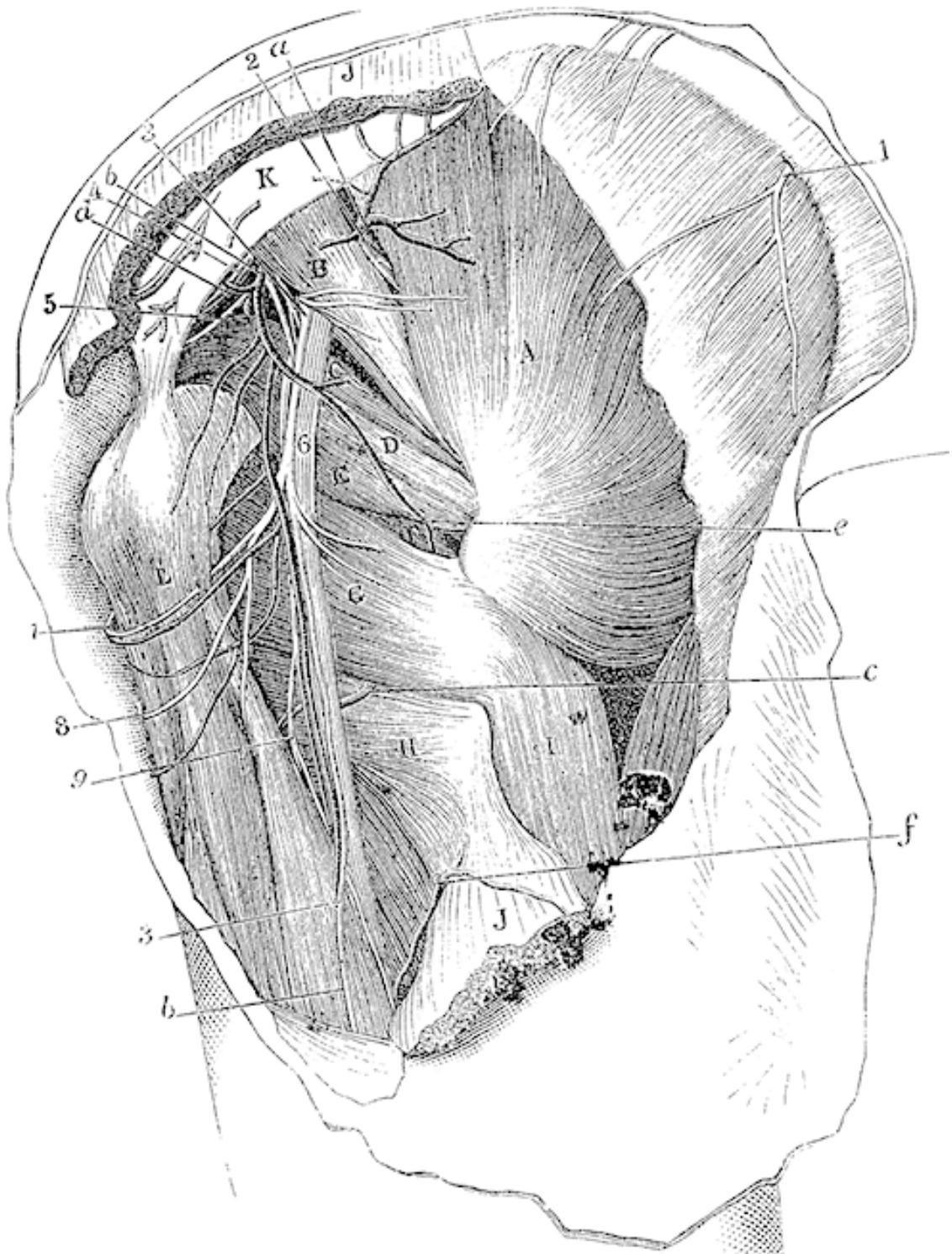
тере первобытного врачевания. При таком подходе велик риск получить коктейль из унции правды и пинты вымысла⁴. Цивилизация подобна воде. Она просачивается повсюду. Нельзя исключить того, что о лечебных свойствах трав оторванным от цивилизации людям поведал какой-то добрый миссионер.

Скептики могут усомниться в том, что пресловутые травы собирались именно в лечебных целях. Может, обитатели пещеры просто устраивали себе ложе из душистых трав или же хоронили соплеменников с таким вот комфортом. В ложе из травы поверить несложно, потому что на нем спать удобнее, чем на голых камнях. Но почему все травы оказались лечебными? Случайно? Ох, что-то плохо верится в такую случайность.

Что же касается предположений, то весьма вероятно, что в аптечках первобытных врачевателей помимо плодов и трав был жир. Смягчающее действие жира на кожу просто невозможно было не заметить. Съел первобытный человек кусок жирного мяса и вдруг заметил, что у него перестали болеть обветренные губы. В пятый, в десятый или пусть даже в сотый раз появится мысль о том, что жир хорошо действует на кожу.

Итак, о первобытной медицине мы можем судить по найденным костям и по пыльникам лекарственных растений из пещеры Шанидар. Что ж, это уже неплохо. Можно с уверенностью сказать, что даже в те времена существовали терапевтическое и хирургическое направления медицины.

⁴ В английской системе мер 1 имперская (английская) пинта включает в себя 20 унций, имеющих объем 28,4 мл.

Давайте копнем глубже и подумаем о том, что привело наших древних предков к врачеванию и благодаря чему они смогли этим благородным делом заниматься.

Условная формула первобытного врачевания выглядит следующим образом:

**ВРАЧЕВАНИЕ = ИНСТИНКТ × (АЛЬТРУИЗМ + + КООПЕРАЦИЯ)
САМОСОХРАНЕНИЯ**

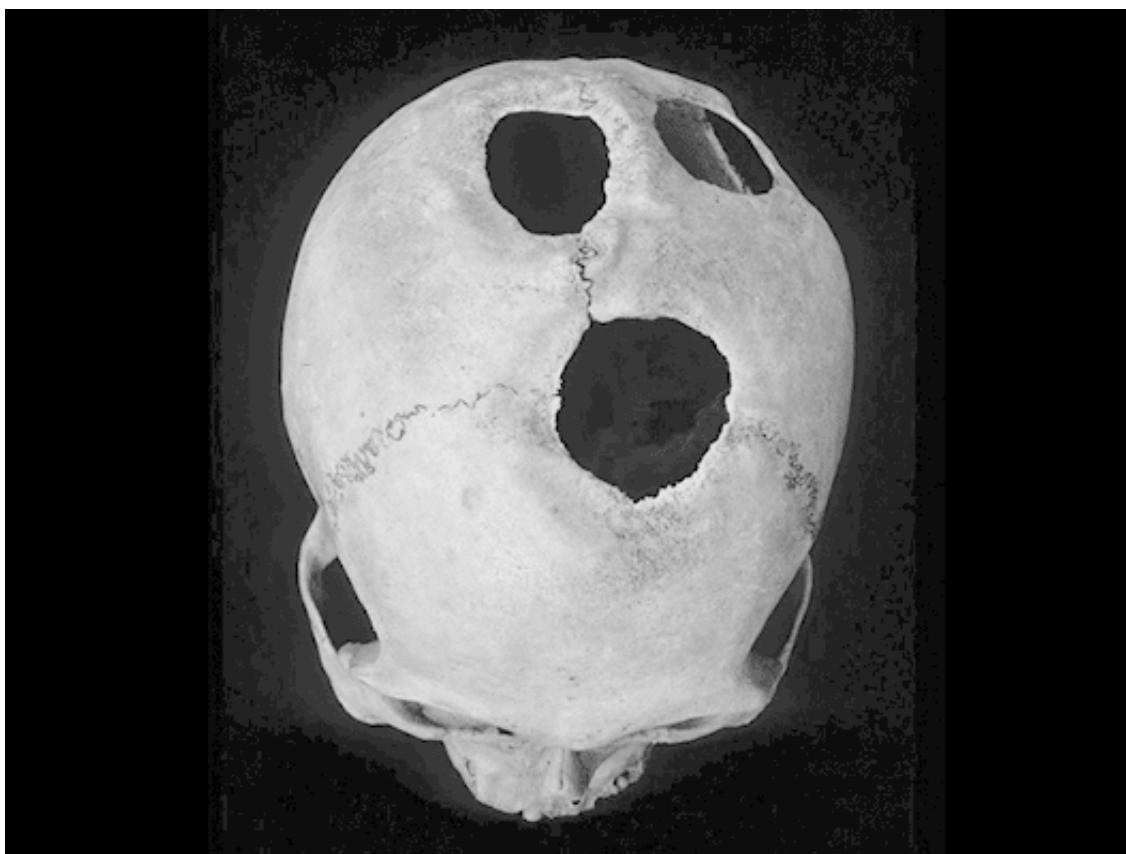
Именно **инстинкт самосохранения**, один из важнейших наших инстинктов, побудил людей заняться врачеванием. Альтруизм же побудил врачевать других и делиться с ними накопленными знаниями. А способность к объединению в большие группы, то есть к коопера-

ции, позволяла обобщать накопленный индивидуальный опыт, превращая множество мелких фактов в большое целостное знание. Согласитесь, что группа, состоящая из двухсот человек, будет обладать гораздо большим совокупным знанием, нежели группа, насчитывающая всего десяток членов. Да и хранить знания для передачи потомкам в большой группе надежнее, чем в маленькой.

Развитие терапии и хирургии шло рука об руку. Хирургические методы применялись там, где без них просто нельзя было обойтись, например для ампутации конечностей, а также в тех случаях, когда терапия оказывалась бессильной.

Если неоднократное поедание плодов, стимулирующих перистальтику кишечника, не избавляло от болей в животе или же если обезболивающие листья не могли купировать головные боли, то врачи могли прибегать к трепанации черепа, этой «универсальной» операции, которую в первобытном мире делали практически повсюду. Где только не находили древние черепа со следами этой операции – от Южной Америки до Китая! Операция эта, по сути дела, несложная: надо разрезать кожу на голове, а затем проделать отверстие в черепной кости. Все это можно выполнить при помощи каменных инструментов. В некоторых племенах Океании и Африки трепанацию черепа в лечебных и ритуальных целях делают и в наши дни.

Реальное лечебное значение трепанации черепа в первобытном мире заключалось в удалении осколков костей, образовавшихся в результате травмы. Но наши предки, прекрасно понимавшие, что голова является самой важной частью тела, считали, что именно в голове поселяются вызывающие болезни злые силы (при желании можете назвать их «духами» или «темной энергией», название значения не имеет). Вскрытие полости черепа позволяло этим злым силам уйти, улетучиться, оставив больного человека в покое.

Ископаемый череп с прижизненными трепанационными отверстиями

Кстати говоря, в некоторых племенах трепанацию делают и в «профилактических» целях, для того чтобы увеличить продолжительность жизни. Логика тут простая. При наличии дырки в черепе ни одна злая сила не сможет в нем усидеть, следовательно, человек с дырявым черепом будет меньше болеть и проживет дольше тех, чей череп представляет собой идеальное, то есть закрытое, пристанище для болезней.

Если вы ужаснулись по поводу того, как люди могут жить с дырой в голове, прикрытой всего лишь слоем кожи, то знайте, что головной мозг не обладает болевой чувствительностью. Этот орган, состоящий из множества нервных клеток и их отростков, не имеет собственной иннервации. Так что жить с дырами в голове можно спокойно.

О том, что трепанации черепа часто проводились не в лечебных, а в ритуальных целях, можно судить по двум обстоятельствам. Первое – подобная практика наблюдается у многих современных «первобытных» племен. Второе – это характер трепанационных отверстий. Они могут быть симметричными, могут продеваться в разное время, а есть черепа, на которых эти отверстия только намечены, не доведены до конца, причем если в одном захоронении находятся несколько таких черепов, то эти самые намеки на отверстия у всех них будут располагаться примерно в одинаковых местах. Можно предположить, что таким образом отмечался переход первобытного человека из одного состояния в другое – достижение взрослого возраста, обретение определенного статуса и т. п. Для подобной цели могли использоваться не только «насечки» на черепе. В некоторых современных «первобытных» племенах достижение взрослого возраста может сопровождаться ритуальной ампутацией отдельных пальцев или же фаланг.

Скорее всего, ампутации в первобытном обществе были освоены гораздо раньше трепанаций. К этому располагала жизнь, полная травматизма. Руки или ноги могли быть сломаны так, что срастить обломки не представлялось возможным, они могли пострадать от зубов хищного зверя, могли быть придавлены упавшим камнем или деревом… Ампутация сама по себе – операция несложная, особенно если не нужно тщательно формировать кулью, а делать все по принципу: «Отрезать так, чтобы пациент остался жив».

При переломах костей образуются отломки с острыми краями, которые ранят окружающие их мягкие ткани при любом движении, вызывая сильные боли. Не требуется большого ума для того, чтобы обездвижить сломанную конечность, привязав ее к палке или чему-то еще в этом роде. Люди, сумевшие сделать деревянное копье, сообразят, как из копья можно сделать примитивную шину для сломанной ноги. А сломанную руку на худой конец можно обездвижить, крепко привязав к телу. То, что первобытные люди умели сращивать переломанные кости, доказывают археологические находки – кости с наростами. А раз уж умели сращивать, следовательно, и навыками шинирования обладали.

Хотелось бы добавить еще что-нибудь о первобытной медицине, но пока что добавить нечего. Можно только помечтать о том, как где-нибудь в Танзании или в Иордании археологи найдут пещеру, более богатую артефактами, чем пещера Шанидар, и там, где-нибудь в сторонке будет лежать набор хирургических инструментов, а на ближайшей стене под слоем грязи и копоти окажутся рисунки, иллюстрирующие ампутацию руки или трепанацию черепа… Ах, скорей бы, скорей бы!

Ну а пока что нам пора прощаться с темными первобытными временами и переходить к временам более светлым, которые оставили после себя гораздо больше материала для изучения.

РЕЗЮМЕ.

УЖЕ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ МЕДИЦИНА ДЕЛИЛАСЬ НА ТЕРАПИЮ И ХИРУРГИЮ.

Глава 2

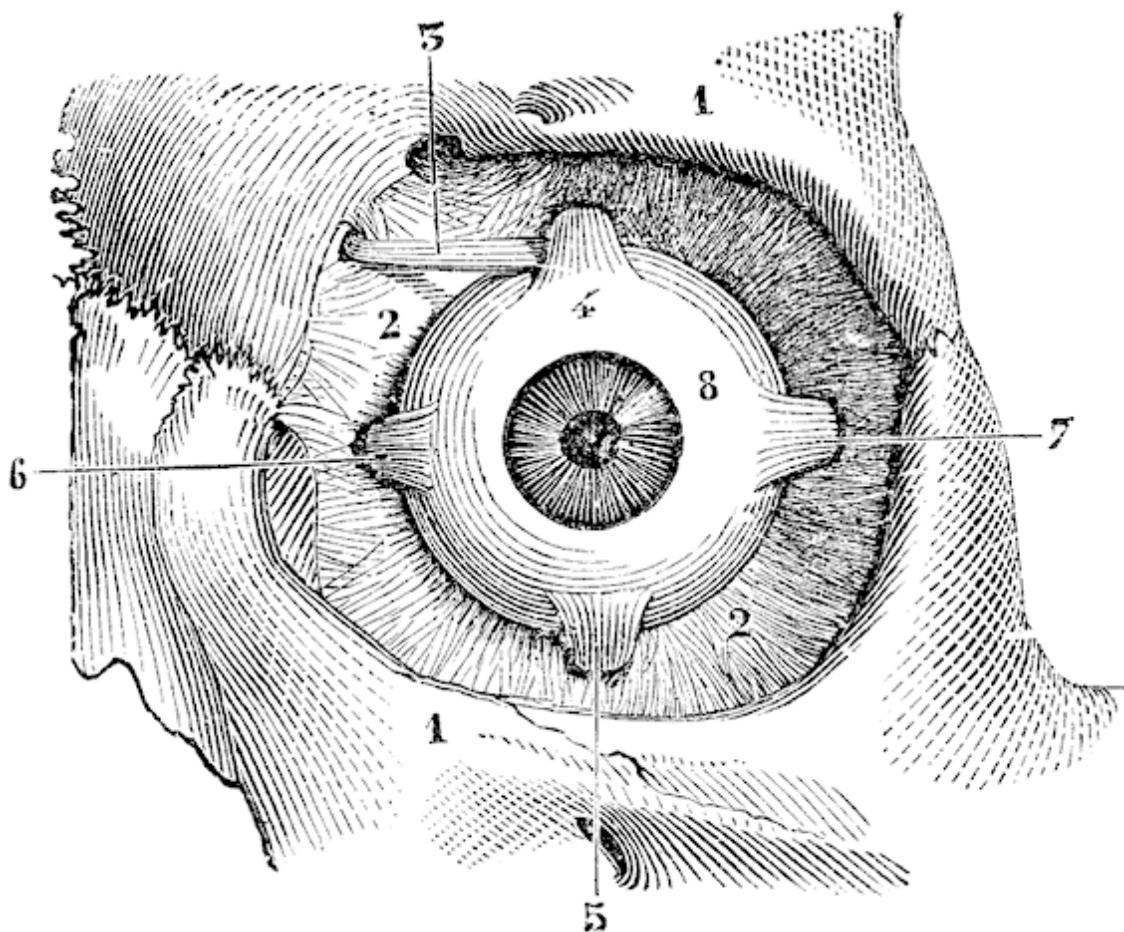
Медицина Древнего Египта

Жана Франсуа Шампольона⁵, разгадавшего тайну иероглифов, знают все, кому хотя бы в малой степени интересна история Древнего Египта. Но если спросить: «Кто такой Эдвин Смит и чем он знаменит?» – то на этот вопрос дадут ответ только профессионалы-египтологи. Разве что любители кино смогут вспомнить специалиста по визуальным эффектам Эмиля Эдвина Смита, мастерство которого отмечено премией «Эмми»⁶.

Но речь идет о другом Эдвине Смите, о человеке, который случайно внес огромный вклад в развитие египтологии. Да, именно случайно. Историей Смит занимался ровно настолько, насколько это было нужно для торговли антиквариатом. Он переехал из Соединенных Штатов в Египет не для того, чтобы на месте изучать тайны древнейшей из человеческих цивилизаций, а для того, чтобы приобретать раритеты по дешевке, из первых рук. Во второй половине XIX века интерес к древнеегипетским артефактам сильно возрос, Древний Египет вошел в моду, а османское правительство не предпринимало ничего для того, чтобы сохранить историческое наследие одной из своих провинций. Подавляющее большинство артефактов попадало в руки торговцев, а не в руки ученых и вывозилось из страны.

⁵ Жан Франсуа Шампольон (1790–1832) – французский востоковед, основатель египтологии как направления исторической науки. Расшифровал (хотя и с некоторыми ошибками) текст Розеттского камня, плиты, найденной в 1799 году в Египте возле города Розетта близ Александрии, что сделало возможным прочтение египетских иероглифов.

⁶ Прайм-таймовая премия «Эмми» (Primetime Emmy Award) – главная премия в области телевидения в США, ежегодно вручаемая Американской телевизионной академией. Считается телевизионным эквивалентом «полнометражной» премии «Оскар».

Смит скапал все древнее, без разбора, в том числе и папиусы, которые сам прочесть не мог. Впрочем, папиусы приобретались не для чтения, а коллекционирования ради. Было модным выкладывать на видном месте в своей библиотеке или в своем кабинете несколько листов, испещренных таинственными значками. Можно было заработать состояние на одной сделке. За примерами далеко ходить не нужно. Папиус Эберса, о котором будет сказано чуть позже, был продан Смитом Лейпцигскому университету за сорок тысяч талеров. Университет представлял немецкий египтолог Георг Эберс, в честь которого и был назван папиус.

В 1873 году, когда была совершена эта сделка, в одном талере содержалось восемнадцать с половиной граммов серебра девяностой пробы, что в переводе на чистое серебро дает шестнадцать целых и семь десятых грамма. Если умножить эту цифру на сорок тысяч, то получится шестьсот шестьдесят восемь килограммов чистого серебра! По современным биржевым ценам (из расчета восемнадцати американских долларов за унцию) такое количество серебра стоит почти четыреста тысяч долларов. По свидетельству одного из знакомых Смита, некоего Дэниэла Уишуо, сам Смит приобрел этот папиус всего за пять фунтов. Если перевести фунты того времени в современные по курсу один к семидесяти, то получится, что папиус, купленный за триста пятьдесят фунтов, был продан за четыреста тысяч долларов! Неплохая прибыль, не так ли? Разумеется, слова Уишуо ничем не подтверждены, но даже если это и выдумка досужего сплетника, то она близка к истине. Сплетники стараются придать своим фантазиям как можно больше правдоподобия и потому не выходят за пределы допустимого, иначе им никто не поверит.

Эдвин Смит был богат, оборотные средства у него водились в избытке, и потому он мог долго придерживать раритеты, ожидая, пока за них предложат хорошие деньги. Так, например, папиус, приобретенный Лейпцигским университетом, пролежал в ожидании своего часа

более десяти лет. А другой папирус, называемый папирусом Смита, пролежал в закромах до смерти почтенного антиквара. Впоследствии его дочь передала этот исторический документ Нью-Йоркскому историческому обществу, которое организовало перевод и назвало папирус в честь Смита.

По иронии судьбы в руки одного и того же человека попали два древнейших медицинских трактата, написанных примерно в XVI веке до нашей эры. При этом папирус Смита представляет собой копию гораздо более древнего текста, который самые смелые историки датируют XXVII веком до нашей эры, а самые осторожные – XXII веком. Если бы Смит знал, что за папирус попал к нему в руки, то устроил бы аукцион мирового значения. Но папирус Смита был прочтен лишь спустя четверть века после смерти антиквара.

Папирус Смита дошел до нас в неполном виде, а папирус Эберса сильно пострадал при бомбардировках Лейпцига в годы Второй мировой войны, но и то, что уцелело, содержит много ценнейшей информации.

Папирус Смита представляет собой нечто вроде учебника по травматологии. В нем описано около пятидесяти различных травм с указанием того, как нужно поступать в каждом случае. Папирус Эберса – это нечто вроде медицинской энциклопедии, содержащей не только описание различных болезней и способов их лечения, но и способы приготовления различных лекарств. Примечательно, что в обоих папирусах (преимущественно – в папирусе Эберса) приводятся «лечебные» магические заклинания. Собственно, иначе и быть не могло, ведь все болезни, за исключением травм, древние египтяне считали следствием воздействия злых сил или же проявлением гнева богов. Для того чтобы больной выздоровел, злых духов нужно было изгнать, а богов умилостивить, что и делалось при помощи различных магических ритуалов. Были у древних египтян и отдельные руководства по «магической медицине», например папирус, одна часть которого хранится в Британском музее, а другая – в Лейденском университете, самом старом голландском учебном заведении. И пусть вас не удивляет разделение папирусов на части. Такое широко практиковалось во время «древнеегипетского бума» в целях извлечения большей прибыли.

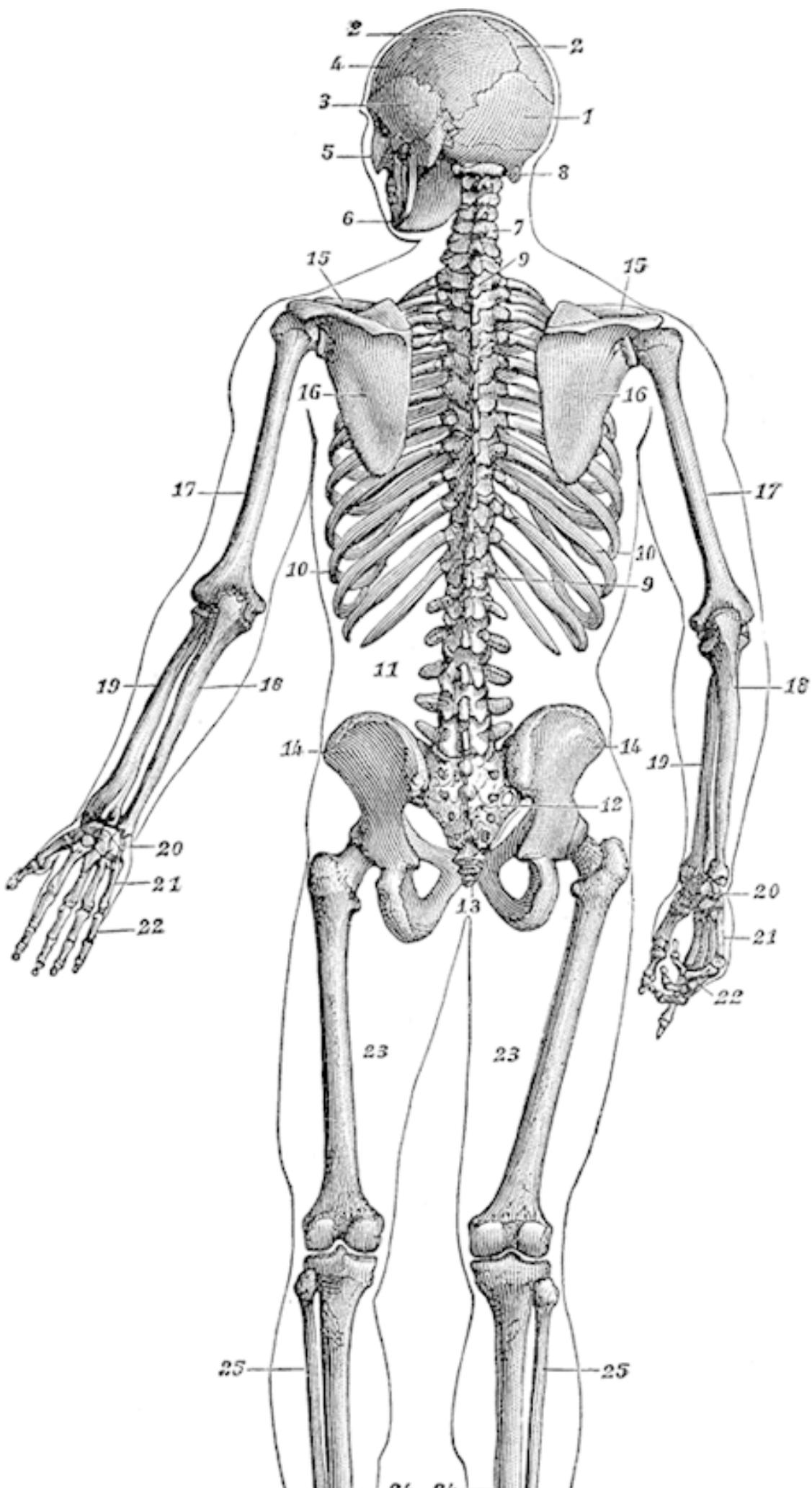
В целом же древние египтяне оставили нам с десяток папирусов, посвященных медицинской теме. К настоящему времени все они прочтены. Среди них есть руководство по гинекологии (папирус Каухуна, датированный XIX веком до нашей эры), справочник практикующего врача (папирус Херста, написанный в XVI веке до нашей эры), руководство по педиатрии (папирус Бругша, XV век до нашей эры), руководство по акушерству и неонатологии (папирус из Рамессы, примерно XVII век до нашей эры). К медицинским папирусам прилагаются различные тексты с упоминанием болезней и врачей, изображения на стенах гробниц, свидетельства древних историков. Так что о медицине Древнего Египта, несмотря на разделяющую нас временную пропасть, мы можем составить достоверное и если не исчерпывающее, то довольно полное представление о медицине Древнего Египта.

Если в первобытном обществе врачевание разделялось только по направлениям на терапевтическое и хирургическое, то примерно за восемь тысяч лет⁷, отделяющих первобытных людей от первых граждан Древнего Египта, произошло грандиозное накопление знаний, приведшее к разделению врачей по специальностям. И пускай этих специальностей было не так много, как в наше время, но сам факт значит много, поскольку отражает уровень развития медицины.

Не подумайте, что вывод о наличии у древних египтян различных медицинских специальностей сделан только на основании существования отдельных папирусов, посвященных

⁷ Если вас удивила эта цифра, то она представляет собой разницу между переходом от охоты и собирательства к земледелию, произошедшему на Ближнем Востоке и в долине Нила около двенадцати тысяч лет назад, и возникновением древнеегипетского государства в середине четвертого тысячелетия до нашей эры. (Примечание автора.)

различным отраслям медицины. В древнеегипетских текстах не раз упоминаются врачебные специальности, об этом же писал и древнегреческий историк Геродот, живший в V веке до нашей эры, на закате древнеегипетской цивилизации. «Врачебное дело так разделено среди них, – писал Геродот, – что каждый врач занимается своими болезнями, не более того. Вся страна переполнена врачами. Одни из них лечат глаза, другие – зубы, третья занимаются болезнями чрева...» Были в Древнем Египте и стоматологи, которые назывались «охранителями зубов» (дословно – «людьми зубов»), а у стоматологов этих имелись компактные ручные боромашины, изготовленные из двух палочек, крепкой жилы и тонкого кремниевого сверла.

Можно предположить, что стоматология начала развиваться с момента перехода людей к оседлому образу жизни, потому что самые старые зубы с просверленными отверстиями, обнаруженные на территории современного Пакистана, датируются девятым тысячелетием до нашей эры! Остатков каких-либо пломб, сделанных из смолы или, к примеру, из извести, в просверленных отверстиях не обнаружено. Скорее всего они проделывались с той же целью, что и отверстия в черепах – для того чтобы выпустить наружу злых духов, вызывающих боль.

Древнеегипетские стоматологи дошли даже до протезирования зубов. Протезы представляли собой зубы людей или животных, вставленные в изготовленный из золота каркас. Также зубы могли вытаскиваться из слоновой кости. По бокам от каркаса отходили крепления, надеваемые на здоровые зубы. Жевать такими искусственными зубами было невозможно, их надевали только ради «эффекта присутствия», в косметических целях.

Древние зубные протезы

Если же зубы начинали шататься вследствие поражения десен (пародонтоза), то их могли укрепить, связывая друг с другом при помощи золотой или платиновой проволоки. Золото и платина использовались в зубопротезировании из-за своей химической инертности. Эти металлы не окислялись в ротовой полости, следовательно, они не темнели и не создавали неприятных вкусовых ощущений.

Просвещенные люди древности не ограничивались изучением одной из наук, а пытались развиваться по разным направлениям. В Древнем Египте врачевание совмещалось с другими занятиями. Так, например, высокопоставленный чиновник Хесир, живший в XXVIII веке до нашей эры, был и доверенным лицом фараона, и главой писцов, и стоматологом, и жрецом. Впрочем, о принадлежности к жрецам можно было бы и не упоминать, потому что знания в Древнем Египте хранили и приумножали жрецы. Какого ученого ни возьми, он окажется жрецом или на худой конец учеником жрецов, изучавшим науки при одном из храмов, которые в Древнем Египте были чем-то вроде высших ученых заведений.

Древнеегипетские стоматологи придерживались консервативной тактики лечения зубов. Лечебные мази и растворы для полоскания рта использовались гораздо чаще, чем сверление.

Это можно понять, потому что сверление зубов при помощи примитивного ручного бура было крайне болезненным и при отсутствии техники эффективного пломбирования, которой у древних египтян не было, по сути бесполезным. Если нечем заделать дыру в зубе после очистки его от продуктов распада тканей, то какой смысл сверлить? Для того чтобы положить в про-сверленное дупло лекарство? Лекарство – это хорошо, но продырявленный зуб сгниет очень быстро... Лучше не сверлить. К тому же зубы, расположенные глубоко в полости рта, были недоступны для ручного сверла, а ведь эти зубы чаще всего и портятся.

Кстати говоря, древние стоматологи могли просверливать не только зубы, но и челюсти. До нас дошло несколько челюстей, принадлежавших древним египтянам, на которых есть отверстия искусственного происхождения. Они проделывались для того, чтобы удалить гной, скопившийся возле корней пораженных кариесом зубов. Примечательно, что больные зубы оставались на месте. Видимо, древнеегипетские стоматологи придерживались правила, согласно которому удалять зубы нужно было только в самом крайнем случае. Надо сказать, что подобная тактика себя не оправдывает, потому что воспаление может переходить с кариозного зуба на десну и челюсть, создавая еще большие проблемы.

Ценнейший подарок преподнес египтологам и историкам медицины египетский фараон Хафра, правивший в XXVI веке до нашей эры. Это тот самый Хафра, или Хефрен, чья пирамида является второй по величине после Великой пирамиды Хеопса. Вместо отсутствующего зуба Хафре изготавлили деревянный, который при захоронении мумии фараона былложен рядом с ней. Только внутри пирамиды, в уникальном «консервирующем» микроклимате, кусок дерева мог пролежать в целости и сохранности более четырех тысяч лет. В земле он давным-давно бы сгнил, и мы так бы и не узнали о том, что зубоврачеватели Древнего Египта делали искусственные зубы не только из слоновой кости, но и из дерева. А уж если из дерева делались отдельные зубы, то могли изготавливаться и полные зубные протезы. Правда, на сегодняшний день ни в одном из древнеегипетских захоронений комплекта съемных челюстей не нашлось, но можно надеяться на то, что где-нибудь, в очередной Тайной комнате, этот артефакт ждет своего часа.

Но довольно о стоматологии, пора уделить время и другим отраслям древнеегипетской медицины. Надо сказать, что при лечении болезней учитывалось множество факторов, начиная с возраста пациента и заканчивая временем года. Одну и ту же болезнь у ребенка и взрослого могли лечить совершенно разными средствами, и точно так же лечение, проводимое летом, могло отличаться от того, которое проводилось зимой. Погоде вообще придавалось большое значение. Считалось, что ее изменения располагают к болезням или, наоборот, побуждают к выздоровлению, все зависело от конкретного случая.

У каждой древней цивилизации был свой главный орган, к которому сходились все внутренние магистрали организма. У египтян фараоном тела считалось сердце, которое было средоточием жизненной энергии, мыслей и чувств. По сосудам, которые отходили от сердца, по телу распространялись болезни, поэтому во время лечения первым делом нужно было наводить порядок в сосудах. Делалось это при помощи заклинаний. Вот одно из них:

«О, Имхотеп, явившийся к нам в умиротворении!
Заклинаю тебя священными именами Ра, Осириса, Селкет
и Изиды!
Очисть сосуды этого человека от скверны.
Исторгни из них болезнь и даруй ему исцеление!
Пусть скверна вернется к Анубису, в темное царство мертвых.
А это бренное тело наполнится божественным светом Ра,
как положено живым!
Сказано так и да будет так!»

Заклинание это универсальное, его полагалось читать при многих заболеваниях. Наверное, оно помогало, потому что настраивало больного человека на позитивный лад. Если уж к нему на помощь призываются Верховный бог Ра со своей дочерью и верной помощницей богиней Селкет, а также бог возрождения Осирис и его супруга Изиды, то у болезни просто не остается выбора. Она должна немедленно покинуть сосуды и убираться к Анубису, проводящему умерших в загробное царство. При необходимости вы можете испытать действенность этого заклинания на себе. Единственное условие – читать его нужно в светлое время суток, встав лицом к солнцу, олицетворяющему бога Ра.

Явившийся в умиротворении Имхотеп, к которому напрямую обращено заклинание, это великий мудрец и врачеватель, живший в XXVII веке до нашей эры. Впоследствии он стал считаться богом мудрости и врачевания.

Им-хо-теп... Ас-клэ-пий... Эс-ку-лап... Сходство этих имен улавливается ухом быстрее, чем глазом. Да, именно Имхотеп стал у древних греков Асклепием, а у древних римлян Эскулапом. Правда, в отличие от Асклепия, Имхотеп не дерзал воскрешать мертвых. Правом на такое обладали только Ра с Осирисом, и пользовались они таким правом лишь в исключительных случаях.

Удивительно, но регулярные занятия бальзамированием тел на протяжении тысячелетий не побудили древних египтян к изучению анатомии и физиологии человеческого организма. Установившиеся изначально представления о роли того или иного органа оставались неизменными, все болезни воспринимались как следствие нарушения соотношений крови и пневмы, вдыхаемой с воздухом жизненной силы. Кровь при таком нарушении пропорций становилась «плохой» и нуждалась в очистке при помощи лекарств и заклинаний.

Для изготовления лекарственных снадобий использовалось не только растительное сырье, но и минеральные вещества, такие, например, как сода, селитра, глина, сера и ряд других. Лекарства часто запивались не водой, а молоком. Считалось, что молоко усиливает полезное действие лекарств, поэтому его обязательно давали тяжелобольным, а также больным детям. На самом же деле молоко ухудшает всасывание веществ в желудочно-кишечном тракте, но древние египтяне об этом не знали. В качестве основы для лекарств, предназначенных для приема внутрь, часто использовали мед или тростниковый сахар, потому что вкус лекарства имел не меньшее значение, чем его состав. Правильное лекарство должно было вызывать приятные ощущения, поэтому оно не могло быть горьким или кислым. И вообще, для того чтобы выздороветь, нужно было пребывать в приятном расположении духа. А там, где мед был не совсем к месту, добавлялись сладкие финики или, к примеру, инжир.

Надо сказать, что положение больных в Древнем Египте было на редкость завидным. Врачи ни в чем их не ограничивали, а, напротив, советовали поступать так, как хочется, и есть-пить то, что хочется, а заботливые родственники старались по мере своих возможностей организовывать для больного различные увеселения с музыкантами и танцовщицами. Никакого сравнения с нашим временем, в котором общение с врачами начинается с запретов. «Вот перечень того, чего вам нельзя есть, а вот перечень того, чего вам нельзя делать? Вы спрашиваете, где перечень того, чего вам нельзя пить? Проще запомнить, что пить можно только воду, причем без газа!»

Но самым главным достоинством древнеегипетской медицины, ее «сокровищем», как выразились бы сценаристы, была профилактическая направленность. Предупреждению болезней служители Имхотепа уделяли не меньше времени, чем их лечению. Содержать себя, свою одежду и предметы обихода в чистоте, избегать обжорства, есть только свежую пищу, чистить зубы... Для нас с вами все это выглядит само собой разумеющимся, но в древности подобные привычки приходилось наслаждать в народе. Примером для остальных служили жрецы, как наиболее просвещенная часть нации. Вот что писал Геродот о привычках египетских жрецов:

«Пьют они из бронзовых кубков и моют их ежедневно, при этом именно все, а не только некоторые. Они носят льняные одежды, всегда свежевыстиранные; об этом они особенно заботятся. Половые части они обрезают ради чистоты, предпочитая опрятность красоте. Каждые три дня жрецы сбирают волосы на своем теле, чтобы при богослужении у них не появилось вшей или других паразитов. Одевание жрецы носят только льняное и обувь из лыка. Иной одежды и обуви им носить не дозволено. Дважды днем и дважды ночью они совершают омовение в холодной воде»⁸.

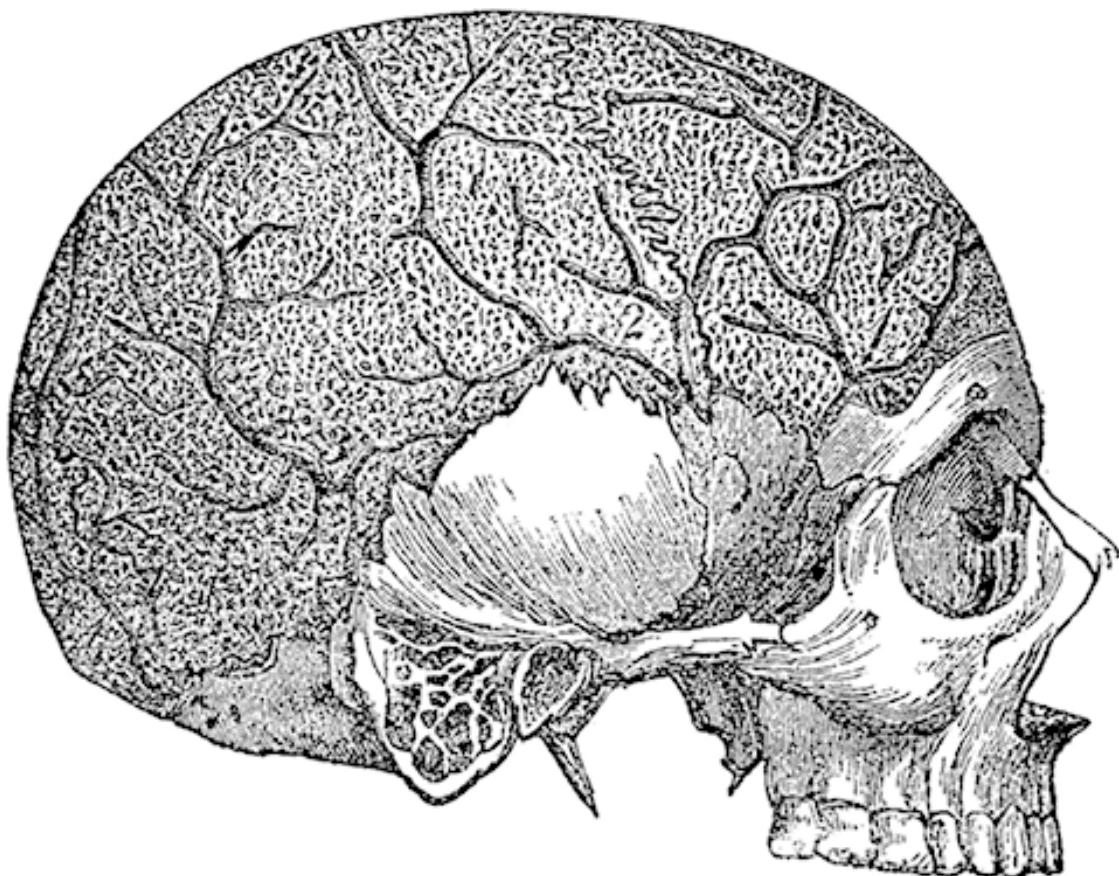
Как вы думаете, чем в Древнем Египте лечили загноившиеся раны? Плесенью, счищенной с дерева или хлеба! Упоминание об этом содержится в папирусе Смита. Нет, вы только подумайте – за шесть тысяч лет до открытия пенициллина этот препарат уже использовался по своему прямому назначению для борьбы с инфекционными воспалительными процессами! Если вы удивились тому, что пенициллин и плесень как-то связаны между собой, то знайте, что именно плесневые грибки вырабатывают это лекарство для того, чтобы не допускать в свою экологическую нишу, в свою «кормушку», другие микроорганизмы.

Обездвиживание конечностей при переломах в Древнем Египте осуществлялось при помощи шины из легкого, но прочного тростника, бинтов, вымоченных в смеси истолченного гипсового камня с водой или же смазанных быстро затвердевающими смолами. То же самое делается и в наши дни, ни метод, ни технология не претерпели никаких изменений. А зачем изменять то, что хорошо работает?

Образно медицину Древнего Египта можно назвать фундаментом, на котором было выстроено здание нашей современной медицины.

РЕЗЮМЕ. В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ ВОЗНИКЛО РАЗДЕЛЕНИЕ МЕДИЦИНЫ НА УЗКИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОТРАСЛИ, А ТАКЖЕ ПОЯВИЛОСЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

⁸ Отрывок из «Истории» Геродота дан в переводе Г.А. Стратановского.

Глава 3

Медицина Древнего Китая

В Древнем Китае был свой Имхотеп – мифический император Шэнь Нун, якобы живший в первой половине III тысячелетия до нашей эры. Этот великий знаток лекарственных растений считается автором «Канона о корнях и травах» – древнейшего фармакологического справочника, в котором описано триста шестьдесят пять лекарственных препаратов, по числу дней в году. Несмотря на «растительное» название, «Канон» Шэнь Нуна включает в себя не только лечебные растения, но препараты животного происхождения, а также минералы, обладающие лечебными свойствами. Широкое использование минералов – одна из отличительных черт китайской медицины, но «Канон» не столько интересен своим составом, сколько тем, что все упомянутые в нем лекарства разделены на три категории: не наносящие никакого вреда здоровью, могущие причинить вред при неумеренном употреблении и ядовитые, которые должны употребляться с великой осторожностью. К последней категории относились препараты, содержащие ртуть, мышьяк, корень аконита, молочай, волчью ягоду.

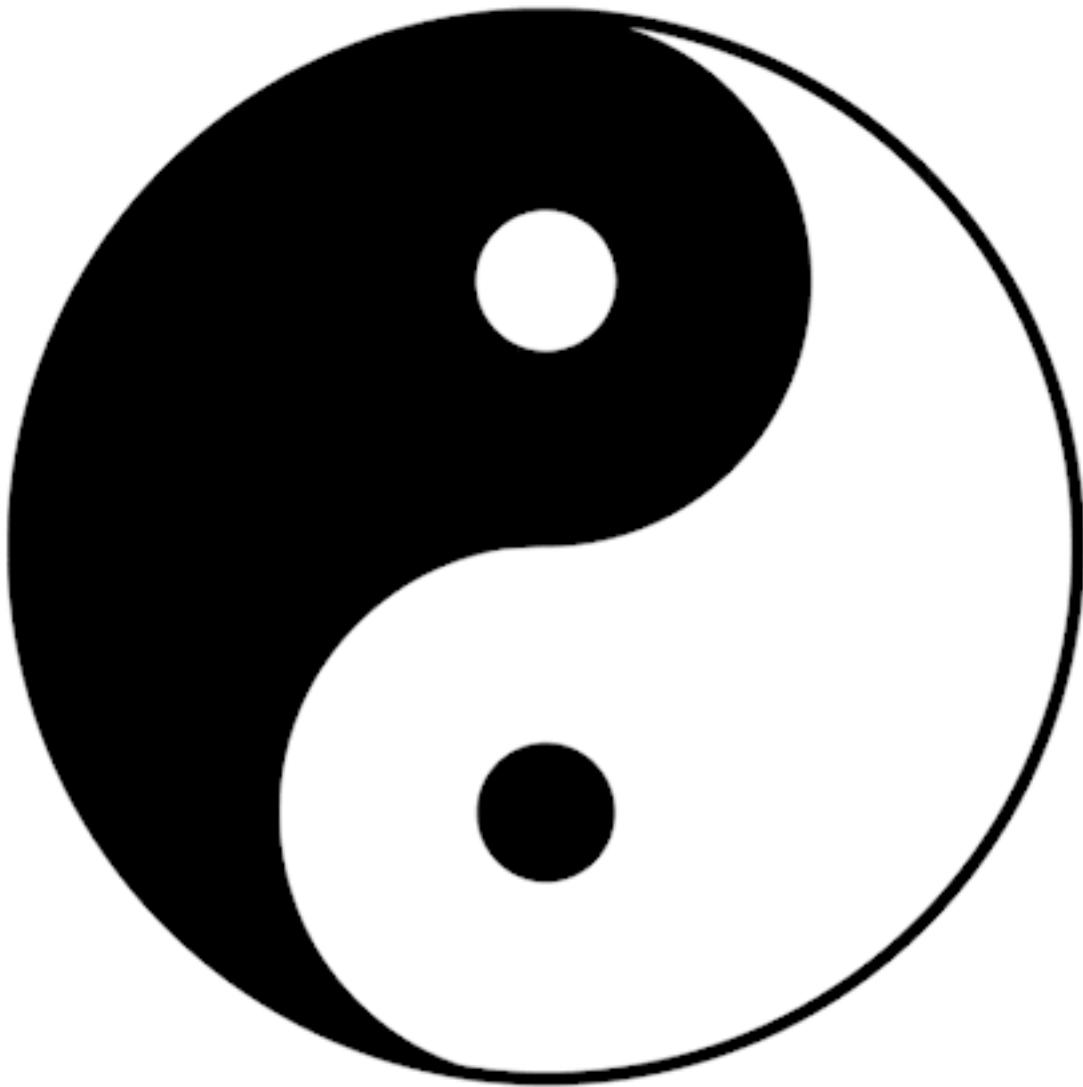
За свои заслуги, касающиеся не одного только врачевания, Шэнь Нун был обожествлен. Мы сравнили его с Имхотепом, но есть один нюанс – Шэнь Нун никогда не занимался врачеванием. Он изучал свойства лекарственного сырья и способы приготовления препаратов, то есть по сути дела был не врачом, а аптекарем. Об аптекарской специализации говорит и один из титулов Шэнь Нуна – Яован, Князь лекарств. Но зато Шэнь Нун стал божеством, а вот самый знаменитый китайский врач Бянь Цяо, живший в VI веке до нашей эры, такой чести не удостоился, несмотря на то что он создал учение о свойствах пульса и пульсовой диагностике. Так что удачу в лечебных делах и скорейшего исцеления надо испрашивать у Шэнь Нуна, а вот если хочется сделать высший комплимент врачу, его сравнивают с Бянь Цяо.

Но вернемся к «Канону», который, в отличие от Шэнь Нуна, не мифический, а самый что ни на есть настоящий. Изначальный текст «Канона» не сохранился, этот труд известен по упоминаниям в трактатах, относящихся к более позднему времени, поэтому точно определить дату его создания не представляется возможным. Смельчаки датируют «Канон» III веком до нашей эры (веком, а не тысячелетием), а скептики склоняются к I веку нашей эры, но надо понимать, что в «Каноне» были обобщены знания, накапливаемые в течение многих столетий, поэтому можно смело говорить о том, что в нем отражено состояние китайской медицины первого тысячелетия до нашей эры. А о том, насколько развитой была эта медицина, можно судить всего по одной-единственной детали. В «Каноне» рекомендуется лечить зоб, заболевание щитовидной железы, вызванное недостатком йода, морскими водорослями, в которых йода содержится много. Оцените правильность лечения и наблюдательность лекарей, его разработавших.

В Древнем Китае все было примерно так же, как и в Древнем Египте, да не совсем. И медицине здесь покровительствовал бог-аптекарь, а не бог-врач, и концепция, лежащая в основе лечебного дела, была не столько мистической, сколько философской, основанной на мировой гармонии, на единстве двух противоположных начал – Инь и Ян, Земли и Неба – источник возникновения всех вещей во Вселенной, их сочетание и взаимодействие определяют собой чередование космических явлений. Инь – это женское начало, символ Земли, холода и покоя. Мужское начало Ян олицетворяет Небо, движение, жар.

Все очень просто – если болезнь вызвана преобладанием холодного начала Инь, то ее нужно лечить «согревающими» лекарствами, содержащими Ян, и наоборот. Корень имбиря – это «согревающее» лекарство, а листья бамбука – «охлаждающее». Возможно, у европейского

читателя такой подход вызовет ироническую улыбку, но лечебная система «Инь-Ян» работает, потому что лекарственные препараты делятся на «согревающие» и «охлаждающие» по тому эффекту, который они оказывают при определенных заболеваниях. Классификация и систематизация – это всего лишь инструменты, помогающие достичь желаемого эффекта.

Гармонию Инь и Ян олицетворяет известное графическое изображение темного и светлого начал в круге, которое называется Тай Цзи – Великое единое

Инь и Ян породили пять стихий, из которых состоит Вселенная, – воду, огонь, дерево, металл и землю. Число «пять» – это главное число китайской медицины. Человек проходит через пять состояний – рождение, взросление, изменение,увядание и смерть. В теле его есть пять основных органов – печень, сердце, легкие, почки и селезенка. Человеку свойственны пять добродетелей – гуманность, мудрость, верность, справедливость и соблюдение ритуалов (не удивляйтесь последнему качеству, китайцы придают ритуалам и традициям огромное значение). Человек способен испытывать пять эмоций – радость, раздумье, печаль, гнев и страх...

Добродетели и эмоции упомянуты не случайно. В традиционном китайском представлении излечиться от тяжелого заболевания могут только добродетельные люди, а эмоции обладают лечебным действием.

Вот исторический анекдот, демонстрирующий силу эмоций и самоотверженность китайских врачей. В китайском царстве Сун в IV веке до нашей эры жил знаменитый врач по имени

Вэнь Чжи. Однажды его призвал к себе правитель царства Ци, страдавший кожной болезнью, которую не могли вылечить придворные врачи. Осмотрев правителя, Вэнь Чжи сказал его сыну, что болезнь излечима, но для этого придется умертвить врача.

– Почему? – удивился сын правителя. – Ведь того, кто вылечил, положено награждать.

– Эту болезнь можно излечить только сильным гневом, – ответил Вэнь Чжи, – а тот, кто вызовет гнев правителя, должен быть предан казни, так велит закон.

Сын правителя заверил Вэнь Чжи в том, что в случае исцеления он вместе со своей матерью уговорит правителя пощадить врача, действовавшего из благих побуждений.

Вэнь Чжи исполнил задуманное. Приступ сильного гнева, спровоцированный врачом, исцелил правителя, но тот не внял мольбам жены и сына и приказал сварить Вэнь Чжи в кипятке. Казнь продолжалась трое суток, в течение которых Вэнь Чжи оставался жив, надеясь на то, что правитель изменит свое решение. Когда же он понял, что пощады не будет, то велел накрыть котел крышкой, после чего умер⁹.

То, что в Древнем Египте и Древней Греции называлось «пневмой», китайцы называют «ци», но трактуют это понятие гораздо шире. Ци – это не просто жизненная сила, растворенная в воздухе. Ци – это энергия, которую человек получает из трех источников. Первый источник – это энергия, получаемая от рождения, второй – это энергия воздуха, то есть собственно пневма, а третий источник – энергия ци, получаемая с пищей. Если правильно родиться (то есть родиться в положенный срок и от здоровых добродетельных родителей), правильно дышать и правильно питаться, то можно прожить жизнь, ни разу не заболев. К сожалению, редко кому это удается.

Учение о Инь и Ян создал великий мудрец-император Фу Си, живший в первой половине III тысячелетия до нашей эры, то есть примерно в одно время с императором Шэнь Нуном. Скорее всего (и да простят автору китайцы эти слова) Фу Си был таким же мифическим персонажем, что и его коллега Шэнь Нун. Оба императора дополняют друг друга как врач и фармацевт. Фу Си изучал строение человеческого тела, но на своеобразный манер – его интересовали жизненные каналы, по которым энергия ци перемещалась по организму, и расположенные на поверхности тела активные точки, позволяющие управлять этими перемещениями. Согласно легенде, наличие таких точек было открыто случайно. Некий крестьянин, страдавший постоянной головной болью, во время работы в поле ударил себя по ноге мотыгой и тут же ощутил облегчение – головная боль исчезла. Он поделился этим открытием с односельчанами. Так в деревне появился обычай лечить головную боль ударами камней по ногам. Мудрый Фу Си заинтересовался этим и в результате появились техники иглоукалывания и прижигания активных точек...

Неувязка лишь в том, что Фу Си жил в глубокой древности, а первое документальное упоминание о воздействии на активные точки относится к гораздо более поздним временам – к периоду между V и III веками до нашей эры. Оно содержится в первой медицинской энциклопедии Древнего Китая, которая называется «Каноном Желтого императора о внутреннем».

Традиционно принято считать древние трактаты трудночитаемыми, написанными сложным для понимания языком, но «Канон Желтого императора» представляет собой исключение из этого правила. Он читается словно увлекательный приключенческий роман (конечно же, при условии, что вас интересует состояние медицины в Древнем Китае). «Канон» написан в виде диалога между мифическим Желтым императором Хуан-ди, предком всех китайцев, и одним из его придворных врачей по имени Ци Бо. Он состоял из двух частей, одна из которых называется «Основные вопросы», а другая – «Духовный стержень». В «Основных вопросах»

⁹ Примечательно то, что все герои этой истории по китайским понятиям поступили правильно. Врач исполнил свой долг, не пожалев ради этого самой жизни. Сын правителя проявил милосердие. Правитель же продемонстрировал похвальное соблюдение законов. Все заслуживают похвал, а то, что одним хорошим врачом и благородным мужем стало меньше, – ничего страшного, такая уж судьба была ему предначертана. (Примечание автора.)

изложены основы древней китайской медицины и использовавшиеся в те времена диагностические методы, а в «Духовном стержне» подробно рассматривается учение об активных точках и воздействии на них.

В «Каноне Желтого императора» уйма интересного, но, пожалуй, самым интересным и исторически ценным сведением является знание о замкнутой системе кровообращения. «Сердце безостановочно гонит кровь по кругу, и судить о движении крови можно по пульсу», говорится в этом трактате. Пульсовой диагностике китайские врачи придавали огромное значение. Можно сказать, что до XX века этот диагностический метод оставался в Китае ведущим. Неудивительно, что в III веке нашей эры врач Ван Шухэ (реальный человек, а не мифический персонаж) написал десятитомный «Канон о пульсе», в котором подробно рассмотрел двадцать четыре типа пульса.

«Канон о корнях и травах», «Канон Желтого императора» и «Канон о пульсе» – вот те три слона, на которых стояла древняя китайская медицина. Впрочем, нет – слонов было не три, а четыре. Четвертый слон – это трактат «Необходимые рецепты, стоящие тысячу золотых монет», написанный в VII веке нашей эры врачом по имени Сунь Сымяо, которого китайцы почитают наравне с Шэнь Нуном и так же называют Яованом, Князем лекарств.

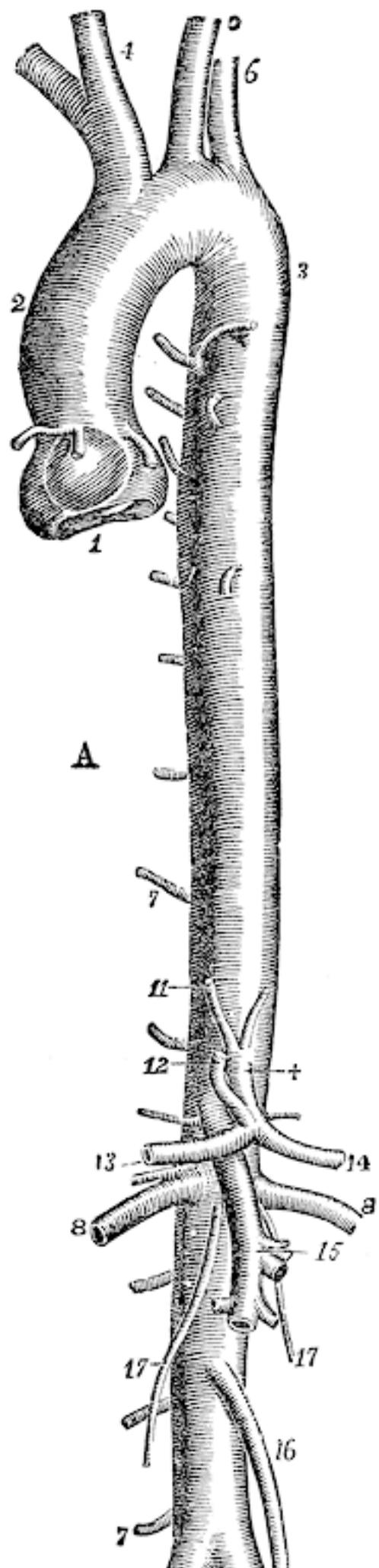
«Рецепты, стоящие тысячу золотых монет» – медицинский трактат с особой историей и особым предназначением.

В отличие от всех прочих трудов на медицинскую тему, он предназначен не только врачам, но и людям, не имеющим к медицине никакого отношения. В простой и доступной для понимания форме Сунь Сымяо излагает правила диагностики и лечения различных заболеваний, приводит рецепты лекарственных препаратов и способы их приготовления, раскрывает основы иглоукалывания, дает рекомендации по правильному питанию. Да – и по питанию тоже. Одна из глав «Рецептов» называется ««Лечение едой». Это очень важная глава, которая доказывает существование в древней китайской медицине такого направления, как диетология. Также заслуживает внимания отдельное описание автором женских и детских болезней. Выделение гинекологии и педиатрии в отдельные направления свидетельствует о высоком уровне развития медицины в Древнем Китае.

Поступок Сунь Сымяо, поведавшего медицинские тайны непосвященным, был очень смелым для того времени. В Древнем Китае не было медицинских школ. Обучение лечебному делу носило индивидуальный характер – наставник обучал ученика или же контролировал и направлял его учебу. Согласно принятым правилам, ученик должен был поклясться в том, что не станет разглашать полученные от наставника знания никому, кроме собственных учеников. Клятва подкреплялась магическим ритуалом, который должен был обеспечить нарушителю договора различные страдания как в этом, так и в загробном мире. А Сунь Сымяо не только разгласил тайные знания, но и лишил своих коллег заработка. Обладатель «Рецептов» мог прескокойно обойтись без врача.

Давайте представим визит китайского врача, да хотя бы и самого Сунь Сымяо, к пациенту.

Взаимодействие врача с больным всегда и везде начинается с жалоб, разве что за исключением тех случаев, когда больной пребывает в бессознательном состоянии. Выслушав жалобы, врач спрашивал, в какой год и в какое время года родился пациент. Астрология имеет огромное значение в традиционной китайской медицине. Человека, родившегося в год Огненной лошади, нужно лечить совсем не так, как человека, родившегося в год Водяной змеи. Двенадцать животных (мышь, вол, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и свинья) в сочетании с пятью стихиями (вода, огонь, дерево, металл и земля) определяют шестидесятилетний цикл традиционного китайского календаря. Знак, под которым рожден человек, определяет наиболее благоприятное состояние его тела. Лекарство, подходящее для Огненной лошади, может оказаться ядом для Водяной змеи.

A

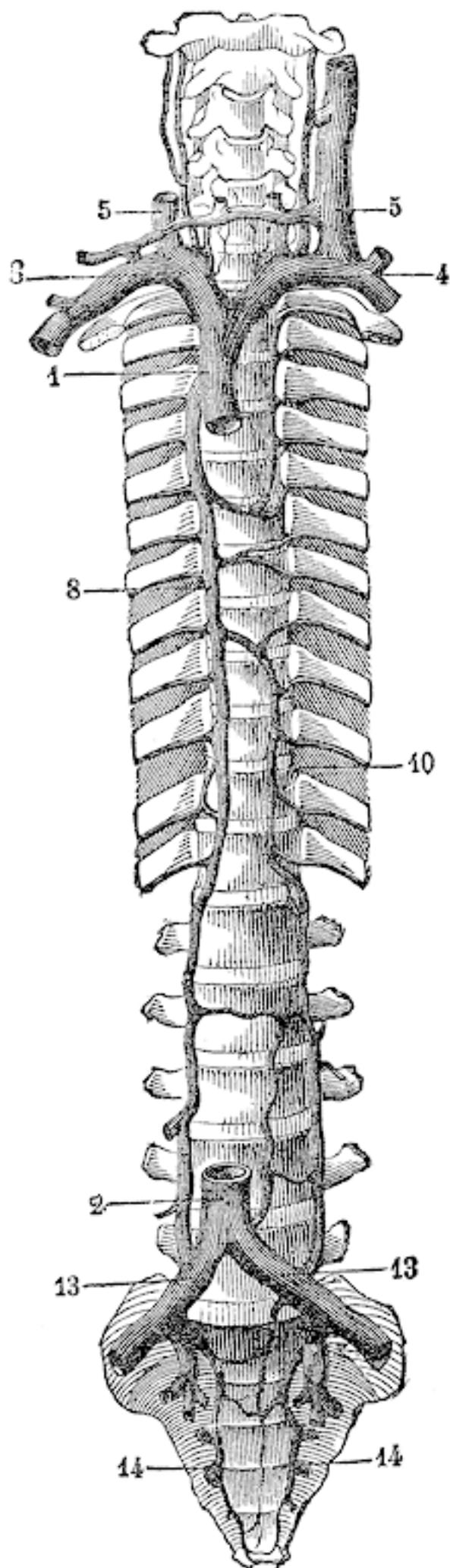
После расспросов врач приступал к осмотру пациента. Прежде всего он внимательно, словно путешественник карту, рассматривал кожные покровы пациента, обращая внимание на то, как меняется цвет на различных участках. При этом работали не только глаза, но и нос – врач в прямом смысле слова принюхивался к пациенту. Язык изучался не менее тщательно, чем кожа. После осмотра врач прикасался рукой к некоторым участкам, проверяя их температуру, а затем долго, примерно в течение четверти часа, прощупывал пульс в разных местах. При этом он не смотрел на часы, которые в Древнем Китае были водяными – в чаше с водой плавал сосуд в виде половины шара, постепенно наполнявшийся водой через отверстие в нижней части. Часы врачу были не нужны, потому что он отсчитывал нужный интервал времени по дыхательным движениям – своим или пациента. Оцените сложность задачи, ведь нужно было одновременно следить и за пульсом, и за дыханием!

После оценки пульса наступала очередь пальпации, то есть прощупывания. При помощи обеих рук врач исследовал тело пациента, причем пальпация проводилась не только в положении лежа, но и в сидячем. Врач мог надавить на какие-то активные точки, чтобы посмотреть, как отреагирует на это пациент.

Закончив осмотр, врач просил пациента помочиться в чашу и приступал к исследованию мочи – оценивал цвет и запах, а затем пробовал ее на вкус. Да – на вкус. Эта часть исследования напоминала дегустацию вина – мочу некоторое время держали во рту, прислушиваясь к ощущениям, затем выплевывали и отпивали следующую порцию для того, чтобы составить полное впечатление о ее вкусе. По завершении дегустации рот прополаскивали чаем.

Кстати говоря, в средневековой европейской медицине исследование мочи пациентов было главным диагностическим методом, а нередко и единственным. Единственным! Врач вообще не расспрашивал и не осматривал пациентов. Диагноз ставился на основании осмотра мочи. Считалось, что моча может «рассказать» не только о том, чем болен человек, но и о его возрасте, поле, темпераменте и прочих индивидуальных особенностях, причем рассказать подробно… В это трудно поверить, но средневековые врачи были способны различать примерно три дюжины разновидностей мочи по цвету и еще больше – по запаху. Оценивался не только естественный запах мочи, но и то, как он изменяется при нагревании. Налитая в сосуд моча условно делилась на три слоя: верхний слой «рассказывал» о заболеваниях головы, средний – о заболеваниях грудных органов, а нижний – об органах брюшной полости. В целом же вся эта наука, на 90 % бесполезная, была настолько сложной, что на овладение ею требовались годы. Разумеется, здравомыслящих врачей такое положение дел не устраивало, они выступали против постановки диагнозов на основании одного лишь осмотра мочи и призывали отказаться от такой практики. Мы еще уделим внимание этому вопросу, когда станем говорить о Королевской коллегии врачей, а пока что давайте вернемся в Китай.

Занимаясь пациентом, китайский врач непременно составлял представление не только о его физическом состоянии, но и о психическом. Даже если речь шла о банальной простуде, лечение флегматичного и раздражительного пациентов было разным.

Дав пациенту необходимые рекомендации, врач обещал в такой-то день и час прислать лекарство собственного изготовления или же писал «рецепт» – записку к аптекарю. Иногда больному приходилось ждать своего лекарства по нескольку дней, потому что готовить лекарства полагалось в благоприятное время – астрология, астрология и еще раз астрология.

Трудно поверить, но уже в X веке в Китае существовало некое подобие **вакцинации**. У больных натуральной оспой брались корочки осипенных пузырей, которые высушивались в темном прохладном месте, чтобы солнечный свет или тепло не «испортили» бы их, то есть не привели бы к гибели всех болезнетворных микробов. Но при этом микробы ослаблялись и уже не могли вызвать заболевание в выраженной форме. Высушенные корочки растирали в порошок, которым посыпали тампоны, вводимые в ноздри прививаемых. После такой вакцинации обычно развивалась легкая форма болезни, оставлявшая после себя пожизненный иммунитет.

Если сравнить развитие терапевтического направления в Древнем Китае с хирургическим, то результат сильно удивит. На фоне замечательно развитой терапии, включавшей в себя даже диетологию и вакцинацию против натуральной оспы, хирургия выглядит, мягко говоря, бледно. Можно сказать, что дальше безопасной кастрации, то есть такой, после которой подавляющее большинство прооперированных выживали, китайские хирурги не продвинулись. Причиной стало распространение конфуцианства, которое неодобрительно относилось к хирургическим методам лечения. Согласно конфуцианским представлениям, человек должен быть похоронен таким же, как и родился, в целом, неповрежденном, виде. Например, ради этого евнухи всю жизнь хранили свои отсеченные яички, которые клались в гроб при погребении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.